

последнего издания, предполагаемого при жизни автора, он ставит: «чтобы корректура была поручена знающему человеку — литератору, дабы не повторились ужасы прежнего издания» (Письмо А. В. Топорову, 17 мая 1882 г.). То же подтверждается в письме П. В. Анненкову, 1 мая 1882 г.: «Настоятельно прошу упомянуть в будущем документе о предоставлении корректуры издания литератору трудолюбивому и добросовестному во избежание безобразий корректурных, огличающих прошлые издания мои, особенно последнее!»³ Но что мог сделать и литератор, если ошибки издания текстов нашего автора накапливались, увеличиваясь в последующих изданиях, как снежный ком, и если даже сам автор не всегда их замечал, читая корректуры и подготавливая к новому изданию напечатанные раньше тексты? Вполне удовлетворительного состояния текстов можно было достигнуть только, применяя к печатанию научные приемы издания. Коммерческие издания сочинений И. С. Тургенева, каковыми они всегда были при его жизни и после смерти до Пролетарской революции, оказываются весьма и весьма небезупречными. Издания богатой фирмы Глазунова были напечатаны на хорошей бумаге, четким шрифтом, но в отношении исправности текста не могли дать многого по малой культурности этой фирмы. Издание Маркса, явившееся в виде приложения к журналу «Нива», выходившему в громадном количестве экземпляров, печаталось на-скоро, и правильность издания текстов в данном случае, кажется, никем и ничем не была обеспечена. Наши дальнейшие заметки убедят читателя, как далеко отстоят от необходимой точности тексты этого, марксовского, издания, а частью и предшествовавших ему, даже посмертного издания 1883 г., выпущенного фирмой Глазунова, которое вообще считается более авторитетным. Издание сочинений И. С. Тургенева, в значительной степени удовлетворяющее научным требованиям, мы получили лишь в последние годы. 12 томов, выпущенных Гизом, под редакцией К. Халабаева и Б. Эйхенбаума, 1929—1933 гг., являются большим достижением в области передачи тургеневского текста. Никогда еще «Сочинения» И. С. Тургенева не являлись изданными с такой полнотой, вниманием к источникам и точностью. Однако безупречное научное издание требует таких длительных работ по проверке и установлению текста, по разысканию и критике источников, что оно не может быть исполнено сразу и в короткое время. Редакторам последнего издания поневоле приходилось опираться на текст автора, представленный «Полным собранием сочинений» 1883 г. Зависимость от этого не всегда удовлетворительного текста, понятно, должна была привести к некоторым недочетам названного последнего и во всяком случае лучшего издания. Некоторые из этих недочетов бу-

дут видны из предлагаемых далее справок, где тексты гизовского издания указаны под годами появления соответствующих томов. Заметим при этом, что наша настоящая работа, начатая задолго до появления последнего издания, опирается, главным образом, на тексты издания Маркса и ему предшествующие, и все замечания и указания на слабые стороны в печатных текстах Тургенева относятся преимущественно к названным старым изданиям, а не к изданию Гиза.

Заметим еще, что последнее издание могло бы получить некоторые новые и интересные дополнения и поправки из неиспользованных редакцией источников. Кое-что из автографов найдется в Орле, в Тургеневском музее. Есть печатный экземпляр «Дворянского гнезда», подаренный некогда Тургеневым П. В. Анненкову с авторскими приписками. В нем, например, в главе VIII после слов: «Петр Андреич, узнав о свадьбе сына» — прибавлено рукою автора: «перепорол всю дворню». Слов этих нет ни в одном из изученных нами изданий названного романа.

IV. В изданиях сочинений И. С. Тургенева, главным образом, дореволюционных, наше внимание привлекают прежде всего нередкие случаи подмены одних слов другими по графическому сходству. Очевидно, это следствие неточного набора и корректуры, читаемой спешно, без сверки с оригиналом. Только корректура, сличающая набор с оригиналом буква в букву и знак в знак, может дать вполне исправный текст. Следов такой строгой, добросовестной корректуры мы не находим ни в одном известном нам издании и переиздании сочинений И. С. Тургенева, начиная с первого появления их в печати и кончая изданиями Глазунова и Маркса. При безупречной корректуре мы не имели бы разнообразных ошибок и искажений текста, подобных следующим:

(Калиныч) заговаривал кровь, испуг, бешенство, выгонял *чертей*. Современник, 1847, I, 61. Маркса, I, 10: выгонял *червей*. 1852, I, 20. 1883, II, 11. 1929, I, 14.

(Речка Иста) в ином месте, с высоты крутого холма, видна верст на десять со своими плотинами, прудами, мельницами, огородами, окруженными раkitником и *гусиными стадами*. Современник, 1847, V, 134. 1852, I, 39. Маркса, I, 20: раkitником и *густыми садами*. 1883, II, 22. 1929, I, 23. (Дальнейший текст говорит несомненно за правильность чтения «Современника»).

Бирюк взял, молча, лошадь за *холку* левой рукой. Современник, 1848, II, 171. 1852, II, 15. Маркса, I, 176: взял лошадь за *чолку*. 1883, II, 199. 1929, I, 155. (Ср. любопытное замечание в Словаре Даля: «Чолка... неправильно путают с *хóлкою*»).

Я с любопытством посмотрел на него из своей *засады*. Современник, 1850, XI, 117. 1883, II, 308. Маркса, I, 117: *осады*.

Петр Андреич... узнав о рождении внука, смягчился, приказал под рукой осведомиться о здоровьи *родильницы* и послал ей... немного денег. Современник, 1859,

³ Издание наследников братьев Салаевых. М., 1880.